

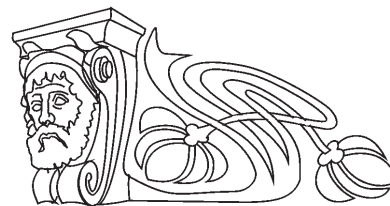

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 9–13
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 9–13

Научная статья
УДК 1(091)
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-9-13>

Влияние Ж.-П. Сартра на миметическую теорию Р. Жирара

М. В. Гафуров

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Гафуров Максим Витальевич, аспирант кафедры истории зарубежной философии, max.gafurov@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-3281-0692>

Аннотация. Безусловно, Сартр оказал огромное влияние на последующую философскую мысль, в первую очередь во Франции. Рене Жирар также не обошел стороной этого мыслителя. В данной статье рассматривается влияние философии Сартра на формирование миметической теории Рене Жирара. Уже в ранней работе «Ложь романтизма и правда романа» Рене Жирар неоднократно ссылается на работы Сартра, объясняя, как его творчество может быть рассмотрено в контексте миметической теории. В интервью с Мишелем Трегером 1992 г. Жирар вступает в заочную полемику с Сартром и предлагает рассмотреть его экзистенциально-феноменологические построения посредством миметической теории, выдвигая свое видение и критический взгляд на преодоление картезианского дуализма, который Жирар находит в философии Сартра. В настоящей статье автор акцентирует внимание на сближении миметической теории Р. Жирара с некоторыми положениями творчества Ж.-П. Сартра, обратившись к одной из основных философских работ Ж.-П. Сартра «Бытие и ничто», которая также повлияла на раннее творчество Р. Жирара. Ж.-П. Сартр не предлагает системы, описывающей механизмы миметического желания, но через призму миметической теории можно увидеть определенные философские интуиции, которые открывают нам природу миметического желания в работах Сартра.

Ключевые слова: Р. Жирар, Ж.-П. Сартр, миметическая теория, миметическое желание, бытие-в-себе, бытие-для-себя

Для цитирования: Гафуров М. В. Влияние Ж.-П. Сартра на миметическую теорию Р. Жирара // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 9–13. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-9-13>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-9-13>

The influence of J.-P. Sartre's philosophy on the mimetic theory of R. Girard

Maxim V. Gafurov, max.gafurov@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-3281-0692>

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Abstract. Certainly Sartre had an enormous influence on the subsequent philosophical thought, primarily in France. Rene Girard did not ignore this thinker either. In this article we will look at the influence of Sartre's philosophy on the formation of Rene Girard's mimetic theory. Already in his early work, "Deceit, Desire and the Novel: Self and Other in Literary Structure", Rene Girard repeatedly refers to the work of Sartre, explaining how his work can be considered in the context of mimetic theory. Further, in an interview with Michel Treger in 1992, Girard controversially proposes to examine the existential-phenomenological constructions of Sartre by means of mimetic theory, putting forward his vision and critical view on overcoming the Cartesian dualism that Girard finds in Sartre's philosophy. The author of the article considers the convergence of the mimetic theory of R. Girard with some provisions of the work by J.-P. Sartre, turning to one of the main philosophical works of J.-P. Sartre "Being and Nothingness", which also influenced the early work of R. Girard. It should be noted that J.-P. Sartre does not offer a system describing the mechanisms of mimetic desire. But through the prism of mimetic theory we can see certain philosophical intuitions that reveal to us the nature of mimetic desires in the works of Sartre.

Keywords: R. Girard, J.-P. Sartre, mimetic theory, mimetic desire, being-in-oneself, being-for-oneself

For citation: Gafurov M. V. The influence of J.-P. Sartre's philosophy on the mimetic theory of R. Girard. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 9–13 (in Russian).* <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-9-13>
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Ж.-П. Сартр разделяет две формы бытия: *en-soi* (в себе) и *pour-soi* (для себя), где *en-soi* представляет собой объекты сознания, которые не обладают сознанием самих себя. *Pour-soi* – это самовосприятие, сознание, возможность свободы. Быть *pour-soi* значит выходить за пределы собственной фактичности. Человек по Сартру определяется свободой, восприятием и воображением. Человеческая реальность, или бытие для себя, есть желание быть сущим, которое есть то, чем оно является.

Человек ставит перед собой цель (проект) своего желания, где конечной целью любого *pour-soi* оказывается *en-soi*, т. е. быть завершенным, выходя к трансцендентному, быть «в и для себя». Человек определяется желанием «быть богом». Рассматривая теоретические построения Ж.-П. Сартра через призму миметической теории, можно видеть, что движение человеческого существования от бытия-для-себя к бытию-в-себе есть желание подражания абсолютному. Сартр приводит интересный пример с официантом: «Он старается координировать свои движения, как если бы они были механизмами, связанными друг с другом... Но в кого, однако, он играет? Не нужно долго наблюдать, чтобы сделать об этом вывод: он играет в бытие официанта в кафе» [1, с. 136–137]. Таким образом, официант следует проекту стать официантом в своем внешнем проявлении или, исходя из концепции Жирара, он подражает самому себе, проекту себя как другому.

Анализируя литературные труды Достоевского в эссе «Достоевский – от двойственности к единству» и Камю «К новому процессу над “посторонним”», Жирар акцентирует внимание на основной проблеме экзистенциальной философии – радикальности свободы человека, наследуя сартровскую мысль о свободе и вытекающей из нее ответственности. «Свобода Федора Михайловича так же радикальна, как и свобода Сартра, поскольку мир Достоевского, как и мир Сартра, полностью лишен объективных ценностей... в подобном мире главный выбор должен относиться не к нему “в себе”, а к поведению, исполненному смысла, проповедующему этот смысл, изначальная модель которого была явлена другим» [2, с. 38–39]. Сартр в своем знаменитом манифесте «Экзистенциализм – это гуманизм» формулирует проблему ответственности следующим образом: «Я ответствен, таким образом, за себя самого и за всех и создаю определенный образ человека, который выбираю, выбирая себя, я выбираю человека вообще» [3, с. 323]. В отношении Жирара было бы справедливым сказать, что человек таков, поскольку таковым является

общество, так как человек и общество неразрывно связаны миметическими структурами. Поскольку человечество свободно, именно поэтому оно несет ответственность за свое насилие. «Это сартровское или “экзистенциалистское” измерение мысли Жирара, хотя в основном и сдержанно в его работах, становится более очевидным в “Завершить Клаузевица”» [4, р. 39].

Еще одним показательным примером может служить описание Жираром ацтекского мифа о сотворении солнца и луны в работе «Козел отпущения». В основе данного мифа лежит идея жертвоприношения. Боги собрались в Теотиуакане для того чтобы решить, кто из них принесет себя в жертву и станет освещать землю. Добровольно вызывается Текусицтекатель, но, сделав три попытки, он не решается прыгнуть в огонь. Тогда боги сами выбирают жертву, ею оказывается Нанауацин, который приносит себя в жертву без колебаний по указанию других богов. Вслед за ним в огонь прыгает Текусицтекатель. Таким образом, появляются солнце и луна. Один бог вызывается быть жертвой добровольно, а второй по принуждению, но в обоих случаях работает механизм миметического желания. Если в случае Нанауацина действует принцип «козла отпущения» (т. е. жертва и палачи находятся в миметическом сотрудничестве), имеет место виктимное желание быть принесенным в жертву, то в случае с Текусицкатлем, решение которого было добровольным, и он первый вызывается стать жертвой, присутствует иного рода миметическое желание – быть первым, исключить всех соперников и стать единственным объектом подражания для самого себя. «Это *hubris* [гордыня (др. греч.)] – то есть миметическое желание, обостренное настолько, что считает себя выше любого миметизма и уже не хочет никакого образца, кроме себя самого» [5, с. 108]. В своем желании превзойти всех соперников он подражает самому себе, но такому, каковым еще не является. Так же как и в случае с официантом Сартра, видится желание этих двух персонажей американской мифологии стать *en-soi*, но Жирар дополняет концепцию Сартра, преодолевая разорванность между *pour-soi* и *en-soi*, объясняя это миметическим желанием.

Р. Жирар включает в свою концепцию несколько положений из философии Сартра, немного изменяя их и помещая в иной контекст. Так же, как и Сартр, Жирар отталкивается от отсутствия бытия, однако он рассматривает данную концепцию в контексте миметического желания.

Таким образом, существование в себе Сартра рассматривается Жираром как существование в подражании, которое определяется

непосредственно желающим субъектом. Он хочет обладать тем, в чем происходит нехватка, и тем, чем обладает другой. «Субъект желает объект именно потому, что на этот объект направлено желание соперника. Пожелав тот или иной объект, соперник указывает на него субъекту как на желательный» [6, с. 192]. В работе «Бытие и ничто» Сартр рассматривает концепцию «бытия для Другого», основой которого выступает взгляд Другого. Человек становится «в себе» посредством взгляда Другого. Например, данная концепция позволяет Сартру взглянуть на феномен любви – описывая любовь как оправдание нашего существования Другим. Однако Сартр не дает ответа на то, каким образом отношение человека как субъекта к Другому необходимо для конституции его индивидуального бытия. Так как для Другого объект может существовать только «в себе» и никогда как сам по себе, Жирар принимает положение Сартра в отношении важности взгляда Другого, вводя понятие «зрелища» (фр. *le spectacle*) – как порождающее желание. «Источником желания всегда выступает зрелище другого желания, реального или иллюзорного» [7, р. 54]. Жирар отмечает треугольный характер такого желания, что и позволяет ему сделать вывод о миметическом характере любовных отношений. «Сартр воспринял это явление и именно на нем в Бытии и Ничто он основывает свой анализ любви, садизма и мазохизма» [7, р. 54].

Жирар интерпретирует Сартра следующим образом: подражать желанию возлюбленного значит желать благодаря его желанию. Таким образом, Жирар отмечает двойное посредничество в отношении миметического желания. Здесь стоит прояснить понятие «треугольное желание», введенное Жираром в работе «Ложь романтизма и правда романа». Жирар рассматривает природу миметического желания, обращаясь к литературным трудам М. Пруста, М. де Сервантеса и Ф. Достоевского, и отмечает подражательный характер героев. По мнению Жирара, центральная идея заключается в том, что мы подражаем друг другу в наших желаниях. Жирар утверждает, что данное отношение имеет метафизическую основу, которая может быть представлена в качестве треугольника: субъект, Другой и объект желания. «Желание представлено как “треугольное”, так как оно согласованно с другим, потому что одно желание индивидуума имитирует желание другого» [8, р. 184].

В интервью с Мишелем Трегером 1992 г. Жирар отмечает, что существует непреодолимая пропасть между собой и другим. Сартр остается на позиции индивидуализма картезианской онтологии; он демонстрирует фундаментальное

нежелание преодолеть философию Декарта. С одной стороны, он утверждает о расширенном картезианском *cogito*, показывая существование других как объекта. С другой стороны, он не говорит о фундаментальном различии между бытием «для себя» и бытием «для других». Таким образом, мы не можем прийти к взаимной конституции двух этих модусов бытия, т. е. к отсутствию онтологической связи между ними. Сартр направлен на эту зависимость от картезианского индивидуализма. Понимание им человеческого желания как безудержного стремления к «для себя», в котором Другой имеет только второстепенное значение, мешает Сартру видеть, что «субъект разрывается между собой и Другим» [9, р. 163]. В свою очередь Жирар преодолевает подобный дуализм, рассматривая бытие с Другим в контексте треугольного желания. Бытие с Другим всегда опосредовано объектом желания, которое становится причиной мимезиса. Отсюда оказывается интересным замечание Жирара в отношении близнецов в первобытных сообществах, когда нарушается принцип различия между субъектом и Другим. Близнецы внушают страх, поэтому в некоторых первобытных сообществах убивают одного из них для того чтобы избежать возникновения хаотического насилия, которое в представлении подобных обществ порождается «ритуальной нечистотой» близнецов. И поскольку схожесть способна произвести наиболее ожесточенную борьбу, близнецы становятся разносчиками насилия, т. е. заразительного мимезиса. Таким образом, для Жирара бытие с Другими – это всегда направленность желания двух субъектов на один объект желания, в результате чего происходит подражание друг другу и впоследствии соперничество. В случае же с близнецами нарушается символический принцип, поскольку они и так подобны друг другу. Итак, Жирар предлагает взглянуть на подобный дуализм Сартра через призму миметической теории, что позволит лучше понять конечное желание «быть в себе», т. е. человеческое стремление к существованию самому по себе. Таким образом, Жирар отвергает человеческое желание само по себе, а рассматривает его как следствие усиленного подражательного желания.

«Отсутствие бытия ведет человека к поиску идеального образца для подражания, это порождает полное внутреннее спокойствие и преодоление желания» [10, р. 78]. Подлинно желанным становится трансцендентный идеал: чем больше модель подражания излучает безразличие, тем она более желанна для подражания. Жирар предлагает разрешить проблему разрыва субъ-

екта на «в-себе» и «для-себя», указывая на подражательный механизм, в котором в конечном итоге субъект подражает наиболее недоступному объекту, т. е. трансцендентному. Другой тем сильнее очаровывает, чем он более недоступен и более одухотворен. «Человек оказывается сбит с толку неуравновешенным желанием, которое ничто не может удовлетворить и, наконец, ищет божественную сущность в том, что радикально отрицает его собственное существование: не-одушевленное» [11, р. 286].

Жирар, принимая концепцию отсутствия Сартра в объяснении миметического желания, так или иначе впадает в онтологизацию насилия. Автономный человек вынужден находиться в постоянном отрицании своей зависимости от других, становится охвачен конфликтом в стремлении выйти из этого положения. В работе «Бытие и ничто» Сартр указывает на то, что человеческие отношения определяются через конфликт: «В то время как я пытаюсь освободиться от захвата со стороны другого, другой пытается освободиться от моего; в то время как я стремлюсь поработить другого, другой стремится поработить меня» [1, с. 558]. Как можно видеть в этом отрывке Сартра, желание субъекта тождественно желанию Другого, что и является ярким примером миметического отношения, безусловно, влекущего за собой конфликтный характер. Но для Жирара само желание будет направлено не на непосредственный объект, т. е. на Другого, а на объект желания, который также является объектом желания другого, например, быть автономным субъектом.

Хорошей иллюстрацией данной мысли Сартра является и другое его произведение – пьеса «За закрытыми дверями», в которой наглядно демонстрируется обреченность «бытия для других» на конфликт. Отталкиваясь от концепции Р. Жирара, можно увидеть механизм миметического желания, который перерастает в конфликт. Герои пьесы страдают от того, что истории их жизни становятся доступны другим, взгляд другого заставляет их испытывать страдание. В конце пьесы один из главных героев заявляет: «Ад – это другие люди!», указывая на невыносимость взгляда другого. «Каждый из нас будет действовать как мучитель для двух других», – заявляет Инесс, одна из героинь пьесы. «Когда сферы действия модели и имитатора перекрываются, каждый препятствует желанию Другого» [12, р. 33]. Каждый делает тщетной способность Другого к реализации его мимически вдохновленной цели.

Таким образом, Жирар принимает сартровское положение об отсутствии бытия, но

дополняет его концепцией миметического желания, где подобное отсутствие так или иначе приводит к миметическому соперничеству. Отсутствие бытия служит неотъемлемой частью человеческого опыта, каждый человек в связи с этим вынужден впадать в миметическое соперничество, следовательно, мы можем заключить, что насильственный конфликт является необходимым и неизбежным следствием человечности как таковой.

Подводя итог, можно отметить что Ж.-П. Сартр оказал огромное влияние на миметическую теорию Р. Жирара. В частности, два модуса бытия у Сартра бытие-в-себе и бытие-для-себя позволили Жирару увидеть тот характерный момент, когда миметическое желание субъекта направлено на самого себя как Другого, и третий, связующий элемент – это миметическое желание. Также Жирар, опираясь на концепцию Сартра «бытия с другими», преобразовывает ее, дополняя третьим объектом, т. е. объектом желания субъекта и Другого. Далее Жирар включает в свою теорию идею взгляда Другого, которая была описана Сартром в работе «Бытие и ничто», для того чтобы объяснить характер треугольного желания. Вполне очевидно, что Жирар пытается преодолеть проблему картезианского дуализма в философии Сартра, объясняя разорванность бытия-в-себе и бытия-для-себя, а также субъекта и Другого опосредованием миметического механизма. Жирар вслед за Сартром указывает на конфликтный характер бытия с другими, что впоследствии позволит Жирару выразить теорию миметического насилия и его связи со священным.

Список литературы

1. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М. : АСТ, 2015. 928 с.
2. Жирар Р. Достоевский – от двойственности к единству. М. : БИ, 2013. 162 с.
3. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М. : Политиздат, 1990. С. 319–345.
4. Doran R. Rene Girard's apocalyptic modernity // *Communication & Culture*. 2011. № 11. P. 37–52.
5. Жирар Р. Козел отпущения. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. 336 с.
6. Жирар Р. Насилие и священное. СПб. : Новое литературное обозрение, 2010. 448 с.
7. Girard R. Mensonge romantique et vérité Romanesque. Paris, 1961. 449 p.
8. Dumouchel P. The ambivalence of scarcity and other essays. East Lansing, 2014. 383 p.
9. Girard R. Quand ces choses commenceront... Entretien avec Michel Treguer. Paris, 1994.

10. Palaver W. René Girard's mimetic theory. East Lansing, 2011. 403 p.
11. Girard R. Deceit, desire and the novel. Self and other in literary structure. Baltimore, John Hopkins Press, 1965. 318 p.
12. Merrill T. C. The Book of Imitation and Desire: Reading Milan Kundera with Rene Girard. New York, 2013. 208 p.
4. Doran R. Rene Girard's apocalyptic modernity. *Comunicacao&Cultura*, 2011, no. 11, pp. 37–52.
5. Girard R. *Le bouc émissaire*. Paris, Grasset, 1982. 300 p. (Russ. ed.: Zhirar R. *Kozel otpushcheniya*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Ivana Limbacha, 2010. 336 p.).
6. Girard R. *La violence et le sacré*. Paris, Grasset, 1972. 451 p. (Russ. ed.: Zhirar R. *Nasilie i svyashchennoe*. St. Petersburg, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010. 448 p.).
7. Girard R. *Mensonge romantique et vérité Romanesque*. Paris, 1961. 449 p.
8. Dumouchel P. *The ambivalence of scarcity and other essays*. East Lansing, 2014. 383 p.
9. Girard R. *Quandces choses commenceront...Entretiens avec Michel Treguer*. Paris, 1994.
10. Palaver W. René Girard's mimetic theory. East Lansing, 2011. 403 p.
11. Girard R. *Deceit, desire and the novel. Self and other in literary structure*. Baltimore, John Hopkins Press, 1965. 318 p.
12. Merrill T. C. *The Book of Imitation and Desire: Reading Milan Kundera with Rene Girard*. New York, 2013. 208 p.

References

1. Sartre J. P. *L'être et le néant. Essai d'ontologie phénoménologique*. Paris, Gallimard, 1976. 675 p. (Russ. ed.: Sartr Zh.-P. *Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii*. Moscow, AST Publ., 2015. 928 p.).
2. Girard R. *Dostoïevski: du double à l'unité*, Feni XX. 1963. 189 p. (Russ. ed.: Zhirar R. *Dostoevskiy – ot dvoystvennosti k edinstvu*. Moscow, BBI Publ., 2013. 162 p.).
3. Sartre J. P. *L'Existentialisme est un humanism*. Paris, Gallimard, 1996. 108 p. (Russ. ed.: Sartr Zh.-P. *Ekzistentsializm eto gumanizm*. In: *Sumerki bogov*. Moscow, Politizdat Publ., 1990, pp. 319–345).

Поступила в редакцию 21.06.2020, после рецензирования 22.06.2020, принята к публикации 11.12.2020
Received 21.06.2020, revised 22.06.2020, accepted 11.12.2020